

СОЦИОПОГИЯ

Юрий Рудольфович ВИШНЕВСКИЙ¹

Дмитрий Юрьевич НАРХОВ²

Сергей Юрьевич ВИШНЕВСКИЙ³

Ольга Рудольфовна БЕЛОВА⁴

УДК 37.047.45

Г. Ф. ШАФРАНОВ-КУЦЕВ О ПРОФОРИЕНТАЦИИ И ПРОБЛЕМАХ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТУДЕНЧЕСТВА (ПО МАТЕРИАЛАМ МОНИТОРИНГА СВЕРДЛОВСКИХ СТУДЕНТОВ 1995-2016 ГГ.)

¹ доктор философских наук, профессор кафедры социологии и технологий ГМУ,
Уральский федеральный университет (г. Екатеринбург)
soc_stu@el.ru

² кандидат социологических наук, доцент кафедры организации работы с молодежью,
Уральский федеральный университет (г. Екатеринбург)
d_narkhov@mail.ru

³ доктор социологических наук,
профессор кафедры социологии и технологий ГМУ,
Уральский федеральный университет (г. Екатеринбург)
soc_stu@mail.ru

⁴ магистр, старший преподаватель,
Уральский федеральный университет (г. Екатеринбург)
o.g.belova@urfu.ru

Цитирование: Вишневский Ю. Р. Г. Ф. Шафранов-Куцев о профориентации и проблемах самоопределения студенчества (по материалам мониторинга свердловских студентов 1995-2016 гг.) / Ю. Р. Вишневский, Д. Ю. Нархов, С. Ю. Вишневский, О. Р. Белова // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2018. Том 4. № 3. С. 8-21.
DOI: 10.21684/2411-7897-2018-4-3-8-21

Аннотация

В данной статье, посвященной юбилею отечественного социолога и организатора системы управления — Геннадию Филипповичу Шафранову-Куцеву — отмечен его вклад в развитие социологии образования. Особое внимание уделено теории и практике исследования проблем профессиональной ориентации коллективом под его руководством. Анализируя выявленные коллегами тренды, авторы соотносят их с результатами мониторинга свердловских студентов в 1995-2016 гг. Подчеркивается плодотворность сравнительных исследований.

Ключевые слова

Г. Ф. Шафранов-Куцев, социология образования, развитие, профессиональная ориентация, противоречия, профессиональный выбор и мотивация.

DOI: 10.21684/2411-7897-2018-4-3-8-21

Юбилей крупного ученого предполагает анализ его вклада в развитие науки. В многолетнем научном социологическом творчестве Геннадия Филипповича Шафранова-Куцева акценты постоянно смещались — от социологии города и региональной социологии (когда в центре его внимания была социальная проблематика новых северных городов) к социологии образования. Именно последний аспект его творчества особенно значим для нас в обосновании методологии многолетнего мониторинга социокультурного развития студенчества Среднего Урала и интерпретации его результатов [8].

Каков же вклад Г. Ф. Куцева в социологию образования? Выделим наиболее значимые моменты:

- включение преподавания социологии в учебные планы системы высшего образования России и возрождение подготовки социологов-исследователей и преподавателей [5; 16; 19; 20];
- анализ проблематики — университет и регион, университет в региональном сообществе, классический университет в условиях регионализации и глобализации (и в общем плане, и конкретно) применительно к Тюменскому региону [12; 13; 15; 21; 22];
- роль университетов в формировании гражданского общества [4; 7; 24];
- модернизация профессионального образования [6; 10; 11; 14; 17];
- формирование конкурентоспособности личности, социальной общности [2; 3; 23];
- профориентационные практики в системе «школа — вуз — рынок труда» [1; 9; 18].

При этом наше отношение к исследованиям Г. Ф. Шафранова-Куцева было особенно важным в силу двух обстоятельств: благодаря Л. Н. Когану, между ним и руководителем нашей исследовательской группы (Ю. Р. Вишневым) сложились тесные дружеские отношения (что проявлялось и в научном сотрудничестве; Ю. Р. Вишневский и Г. Б. Кораблева долгое время активно работали

в диссертационном совете, которым руководил Куцев); с образованием Уральского федерального округа обмен научной информацией между тюменскими и свердловскими социологами стал особенно интенсивным (Уральские и Когановские социологические чтения, Тюменский социологический форум и т. д.).

Наконец, нужно выделить и существенные индивидуальные особенности личности Геннадия Филипповича, определившие специфику его социологического подхода:

- сложность пройденного жизненного пути, не позволявшая сформировать «однозначное социологическое мышление»;
- опыт комсомольского вожака — опыт общения, оптимизм и социальная ориентация;
- сочетание управленческих и исследовательских функций, способствовавшее формированию крупных научных коллективов, нацеленных на решение серьезных проблем, позволявшее не только давать «рекомендации», но и реально внедрять их.

Из всего отмеченного разнообразия осуществленных Куцевым исследований по социологии образования выделим для конкретного анализа и сопоставления одно — по проблемам профориентации. Конечно, нужно учитывать (хотя это нередко игнорируется) условность любых социологических сравнений (сказываются различия методологии, инструментария и, что особенно важно, выборки). В нашей ситуации последнее нужно подчеркнуть особо — объектом исследований группы Куцева были старшеклассники: изучались их перспективные планы, связанные с выбором профессии и учебного заведения (приоритет — вузы, но и учреждения СПО). В рамках нашего мониторинга — студенты III курса вузов, чей выбор уже состоялся (и выяснение его мотивации носило характер ретроопроса). К тому же мониторинг длился более 20 лет. А наиболее серьезные работы группы Куцева по профориентации проводились в последние годы, и в силу специфики мониторинга (устойчивость инструментария) они могут быть использованы нами преимущественно на этапе интерпретации полученных данных.

Тем примечательнее, что сравнение выявило по многим параметрам совпадение (или близость) многих трендов, характеризующих ориентации современной молодежи (или, чтобы избежать излишних обобщений, — молодежи Урало-Сибирского региона). Причем речь идет именно о трендах — различия методик и выборки определяют для нас (в принципе — сторонников массовых социологических опросов) необходимость отдавать предпочтение в сравнительном анализе качественным методам интерпретации.

Прежде всего, в нашем исследовании, к сожалению, подтвердился вывод группы Г. Ф. Шафранова-Куцева (и других коллег, изучающих данную проблему) об основном недостатке профориентационной работы на современном этапе (включая и профориентационные практики вузов) — ее направленности на «среднего» школьника, недооценке индивидуальных наклонностей. Это не исключает наличие и позитивного опыта (в работах Куцева он обобщен на при-

мере Тюменского государственного университета и других вузов Тюменской области, в нашем исследовании обобщен опыт Уральского федерального университета и Уральской инженерной школы), но это лишь подчеркивает остроту ситуации. Возможно, сказываются последствия «демографической ямы» после «лихих 1990-х» или стереотип, сложившийся у старшеклассников — «вуз, вуз, вуз!». Кстати, выявленное в последние годы тюменскими коллегами сложившееся в сознании многих современных молодых людей «четкое понимание необходимости базового профессионального образования», практически исключает вариант «пойду работать после окончания школы», и соотношение ориентаций на вуз и на колледж (за 1993-2014 гг. первая выросла с 60 до 84%, в Тюмени — до 94%) [18, с. 122] очень близко и к нашим данным. Сходны и наши оценки другого важного недостатка профориентации — она «начинается, как правило, в старших классах и часто оказывается запоздалой» [18, с. 126].

При этом организаторы профориентационной работы явно игнорируют серьезные научные подходы к определению ее сущности, значению адекватного социально-профессионального выбора. Хотелось бы в данной связи подчеркнуть не только теоретическую, но и практическую значимость соответствующих подходов в работах Куцева и его коллег.

В трактовке профориентации (ПО) они подчеркивают [18, с. 120]:

- ПО определяет трудовой потенциал, темпы НТР, конкурентоспособность;
- ПО — важнейшая государственная задача;
- необходимость активного соучастия субъектов процесса образования и воспитания; партнеров (органы власти и местного самоуправления, работодатели, семья...);
- важность долгосрочных прогнозов рынка труда;
- учет дифференцирующей роли профессионального образования;
- нацеленность на смягчение основных противоречий ПО.

В качестве этих противоречий называются (солидарно с распространенной в отечественной социологии образования позицией, к которой присоединяемся и мы) представленные ниже положения (рис. 1).

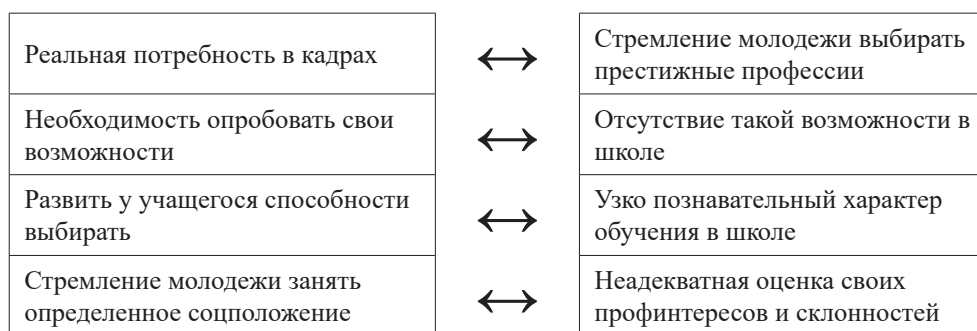

Рис. 1. Основные противоречия профориентации [цит. по 18, с. 120]

Fig. 1. The main controversies of career guidance [cited from 18, p. 120]

Особо выделим трактовку нашими тюменскими коллегами адекватного социально-профессионального выбора как «предпосылки подготовки функционально грамотных, профессионально мобильных специалистов, способных успешно адаптироваться к быстро меняющейся социально-экономической и профессионально-производственной среде» [18, с. 121]. Она позволяет на основе эмпирической интерпретации понятия разработать инструментарий, оценивающий адекватность реального профессионального выбора.

Тюменские коллеги ставят подлинно социологическую задачу — выявить «насколько готова современная молодежь к новым требованиям социально-экономической и кадровой ситуации. Каким изменениям подверглись в связи с этим представления о престижности образования, произошла ли переоценка ценностей, как изменился профессионально-образовательный выбор и его мотивация у сегодняшних выпускников?» [18, с. 122]. Их анализ фиксирует:

«старшеклассники вынуждены самостоятельно формировать профессиональную стратегию, выбирая среднее или высшее профессиональное учебное заведение и конкретную специальность, направление подготовки. Не все школьники при выборе профессии обращаются за помощью к специалистам, часто ориентируются на собственное представление о профессии либо на советы родителей», при этом часто проявляется «завышенная самооценка личных интеллектуальных способностей» [18, с. 121-122].

В нашем мониторинге завышенная самооценка особенно сказывается в суждениях о доступности высшего образования в регионе [8, с. 309] (рис. 2).

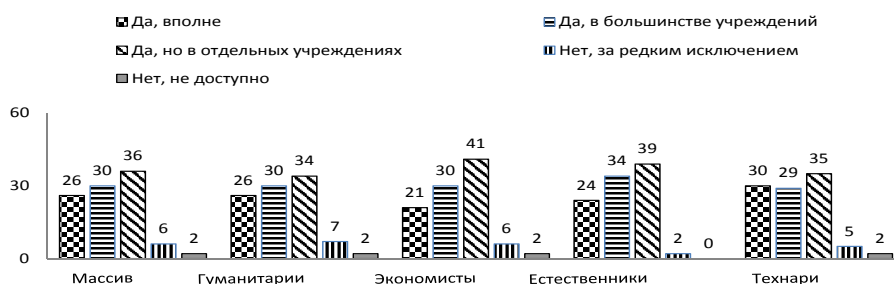

Рис. 2. Распределение оценок о доступности качественного высшего образования в целом и в зависимости от направления, % от группы (2016 г.)

Fig. 2. The evaluation distribution of higher education accessibility in general and for particular disciplines, % of the whole group (2016)

Даже с учетом того, что респонденты два-три года назад на себе ощутили (пусть и на разных — бюджетных или контрактных — условиях) реальную доступность образования, их ответы весьма показательны. В них отражаются два важных момента. С одной стороны, преобладает мнение, что в нашем регионе качественное высшее образование доступно (особенно в этом уверены «естественники»). Одновременно достаточно распространено и мнение о значительных различиях по качеству высшего образования между отдельными вузами

(значительно чаще такое мнение высказывают студенты-экономисты). Ощущение доступности во многом усиливается из-за растущей готовности родителей, озабоченных будущим своих детей и понимающих роль высшего образования как «человеческого капитала», оплачивать их обучение в вузе (нередко за счет ограничения других расходов семьи). Сказывается и стремление многих (особенно провинциальных) вузов решать свои финансовые проблемы за счет снижения планки требований к абитуриентам. И вновь не можем не согласиться с мнением тюменских коллег, критикующих профориентационные практики многих вузов, «лукаво умалчивающих, что высшее образование потому и называется высшим, что оно не всем «по зубам» [18, с. 123].

Двойственность оценок доступности высшего образования становится особенно понятной в свете самооценок респондентами мониторинга результатов ЕГЭ и их влияния на поступление в вуз [8, с. 291] (рис. 3б, таблица 1).

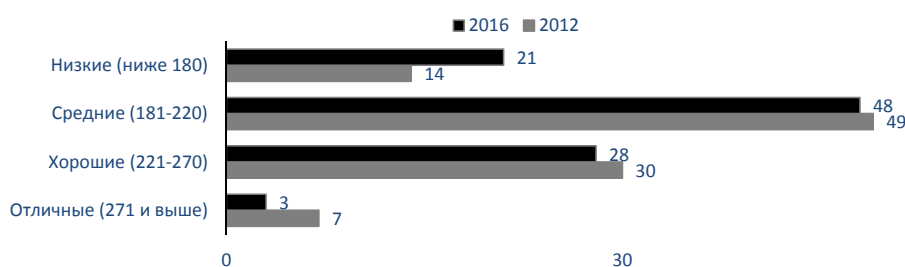

Рис. 3. Самооценки студентами своих баллов по ЕГЭ (в %)

Fig. 3. Students' self-evaluating their grades for state exams (%)

Таблица 1

Table 1

Как повлияли результаты ЕГЭ на ваш выбор вуза и профессии, % ответивших

“How did the results of state exams influence your choice of university and career?” (% of respondents)

Варианты ответов	2012	2016
Никак не повлияли: учусь там, где хотел	69	65
Учусь в том вузе, в котором хотел, но по другой специальности	11	12
Учусь по желаемой специальности, но в другом вузе	10	11
Пришлось учиться в другом вузе и по другой специальности	10	12

Очевидно, что уже «на входе в вуз» ЕГЭ «разделил» всех студентов на 4 неравные группы. Группа лидеров с самыми высокими баллами сразу оказалась наиболее малочисленной. Поступивших с невысоким и откровенно низким баллом в 2012 г. оказалось в два раза больше, чем «отличников». К 2016 г. доля отличников еще и сократилась почти вдвое. Наоборот, существенно — в 1,5 раза — выросла группа с очень низкими результатами ЕГЭ. Уже в 2012 г. обнаружилось, что среди студентов, поступивших с отличными результатами ЕГЭ, выпускников

гимназий и школ (классов) с углубленным изучением отдельных предметов было в 2,5 раза больше, чем выпускников общеобразовательных школ. Среди имевших хорошие баллы разрыв был, но меньше — в 1,2 раза. В 2016 г. проявились существенные гендерные различия: у девушек более высокие баллы (среди отличников их в 1,5 раза больше, среди «хорошистов» — в 1,9 раза).

Но самое главное — в целом обозначилась серьезная проблема. Выяснилось, что преобладание средних баллов (у каждого второго) не сильно повлияло на поступление (конечно, напомним, что мы опрашивали тех, кто поступил). В дальнейшем стратегия «среднячка» может определять жизненные планы студентов, не способствующие повышению их интереса ни к учебе, ни к будущей профессии в целом.

Мониторинг позволил уточнить и еще один аспект проблемы. Среди мотивов выбора вуза и профессии за 1995-2016 гг. резко сократилась (вдвое — с 33% до 16%) доля мотива «считал(а), что наилучшие способности у меня именно в этой области» [8, с. 351]. Выясняется, что молодые люди не столько «завышают» свои способности, сколько недооценивают их, в том числе из-за неумения (необученности?) правильно оценить их. Переориентация — от выбора конкретной профессии (в прошлом нередко навязывания — в моногородах с градообразующим предприятием) к формированию умения выбирать (что отражает более общую смену парадигм в образовании — от «научить чему-то» к «научить учиться») происходит крайне медленно.

Наконец, основной тренд динамики мотивации выбора вуза за годы мониторинга — снижение роли мотива «интерес к профессии» (точнее, за 1995-2016 гг. он остался на одном уровне — 44-45% — и даже сохранил первое место среди других мотивов, но утратил доминирующий характер в сравнении с 1970-1980 гг. [8, с. 351-352]). Сказывается отмеченная группой Куцева растущая «самоценность высшего образования для выпускников школы и их родителей» [18, с. 125]. Характерен выход на второе место мотива «привлек престиж, авторитет вуза» в иерархии мотивов выбора вуза по оценкам студентов Среднего Урала [8, с. 352]. Но нужно учитывать и выявленную на последних этапах нашего мониторинга ограниченность представлений старшеклассников о будущей профессии.

Мы предложили респондентам сравнить свои представления о профессии при поступлении в вуз и на данный момент (на III курсе) [8, с. 375] (рис. 4, 5).

По самооценкам студентов, на момент поступления в вуз четкие представления о содержании, характере и специфике профессиональной деятельности по выбираемой специальности имел лишь один из пяти. Основная часть (два из каждых пяти) студентов признались, что, поступая в вуз, опирались на частичные представления о будущей профессии, каждый четвертый — на смутные, а каждый десятый вообще не представлял себе содержание и характер выбираемой профессиональной деятельности. Причем за четыре года ситуация явно не улучшилась, что подтверждает нарастание тенденции «депрофессионализации».

Как позитивный момент отметим, что за время учебы в вузе представления молодежи о выбранной профессии существенно меняются в сторону большей

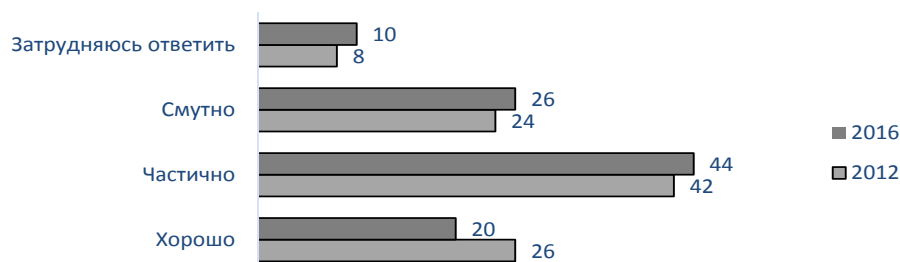

Рис. 4. Как представляли будущую профессию при поступлении, 2012-2016 гг., % ответивших

Fig. 4. "How did you imagine your future career when applying for a university?" (2012-2016; % of respondents)

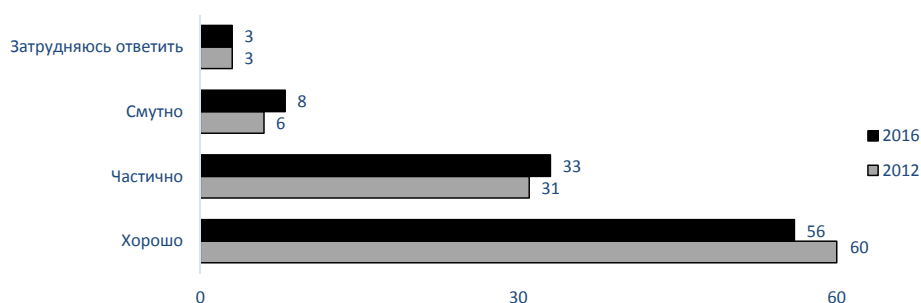

Рис. 5. Как представляют будущую профессию в момент опроса, 2012-2016 гг., % ответивших

Fig. 5. "How do you see your future career now?" (2012-2016; % of respondents)

осведомленности. Значит, процесс профессионализации дает свои результаты уже ко 2-3-ему году обучения бакалавриата, не говоря уже о магистратуре. Более половины студентов (трое из пяти) отметили, что сейчас их представления о своей профессии вполне четкие, но треть сохраняет лишь частичные представления, 6-8% — смутные, и 3% по-прежнему не имеют вообще каких-либо представлений о профессии. Причем и тут за четыре года каких-то сдвигов в лучшую сторону не произошло. Особенно расплывчатость и отсутствие представлений о содержании, характере и специфике будущего труда при выборе профессии характерно для студентов, получающих образование по социально-экономическим и техническим специальностям — как при выборе профессии, так и к моменту опроса.

Очевидно, что сокращение сроков профессиональной подготовки не позволяет молодежи интегрироваться в профессию достаточно глубоко, получить ясное и полное представление о будущей профессиональной деятельности и, тем более, идентифицировать себя с представителями профессиональной группы. Это, в свою очередь, может отразиться не лучшим образом на намерении строить свою карьеру в рамках полученного профессионального образования. Возможность смены профессии после окончания вуза, значительное расхождение

ние между осваиваемой профессией и реальной профессией для работающих студентов потребовала уточнения в 2016 г. представлений о «будущей» работе.

В целом студенты достаточно высоко оценивают свою профессию по всем критериям (соответствие профессии интересам, способностям и умениям; возможность приносить пользу людям, вызывать уважение; престижность профессии; возможность обеспечить достойное существование; востребованность на рынке труда). При этом интересно, что наиболее высокие оценки получили такие параметры, как соответствие профессии способностям и умениям, интересность профессии (отмечено в почти каждом четвертом из пяти ответов) и общественная полезность профессии (в трех из четырех ответов), а «прагматичные» параметры — востребованность на рынке труда (в двух из трех) и престижность профессии (в двух из трех) — получили сравнительно низкие оценки (таблица 2).

Таблица 2

Согласны ли вы со следующими утверждениями о той профессии, по которой получаете образование или работаете? 2016, % [8, с. 377-378]

Table 2

“Do you agree with the following statements about the career you are pursuing or already have?” (2016, %) [8, p. 377-378]

Утверждения	Да	Нет
Это интересная профессия, она соответствует моим способностям, умениям	78	22
Она дает возможность достичь признания, уважения, приносит реальную пользу людям	75	25
Она позволяет обеспечить достойное существование	74	26
Благодаря ей можно реализовать свои жизненные планы	68	32
Она востребована на рынке труда даже в условиях кризиса	66	34
Это престижная профессия	65	35

Отношение к своей будущей профессии зависит от *профиля обучения в вузе*. Наиболее престижной свою профессию считают студенты, обучающиеся по естественнонаучным и гуманитарным специальностям. Самую осторожную оценку престижа дают своей профессии будущие инженеры (более 40% студентов технических специальностей не считают, что получаемая ими профессия престижна).

Завершая статью, подчеркнем необходимость и значимость сравнительного анализа, позволяющего рассмотреть проблему с разных сторон, выявить ее многогранность, определить различные пути решения этой проблемы. Но не менее значимо, чтобы исследования социологов (при близости выявленных трендов и при возможных различиях) не ограничивались лишь сферой науки, а становились ориентиром принятия и реализации соответствующих управленческих решений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гуляева Л. В. Исследование конкурентоориентированности современных старшеклассников: актуальные проблемы и перспективы формирования (на примере Тюменской области) / Л. В. Гуляева, Г. Ф. Шафранов-Куцев // Интеграция образования. 2017. № 4. С. 651-668.
2. Ефимова Г. З. Профессиональное образование и формирование конкурентоспособности личности, социальной общности / Г. З. Ефимова, Г. Ф. Шафранов-Куцев // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2014. № 8. С. 28-39.
3. Ефимова Г. З. Формирование конкурентных качеств личности — основная задача системы образования / Г. З. Ефимова, Г. Ф. Шафранов-Куцев // Alma mater. 2017. № 10. С. 69-76.
4. Куцев Г. Ф. Автономия университетов и формирование гражданского общества в России / Г. Ф. Куцев // Вуз и регион: материалы Всероссийского семинара. 25-26.04.2002. Тюмень, 2002. С. 3-16.
5. Куцев Г. Ф. Гуманитаризация образования и перестройка преподавания социально-политических наук / Г. Ф. Куцев // Alma mater. 1991. № 1. С. 26-34.
6. Куцев Г. Ф. Модель вуза в условиях рыночной экономики / Г. Ф. Куцев. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2003. 24 с.
7. Куцев Г. Ф. Роль университетов в формировании гражданского общества / Г. Ф. Куцев // Образование в Тюменской области: интеллектуальный и социокультурный потенциал. Тюмень, 2004. С. 6-11.
8. Студент 1995-2016 гг.: динамика социокультурного развития студенчества Среднего Урала: монография / Л. Н. Банникова и др.; под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург: УрФУ, 2017. С. 904.
9. Толстогузов С. Н. Профориентационные практики вузов: монография / С. Н. Толстогузов, Г. Ф. Шафранов-Куцев. М.: Логос, 2014. С. 196.
10. Шафранов-Куцев Г. Ф. Модернизация профессионального образования регионов как фактор устойчивого инновационного развития / Г. Ф. Шафранов-Куцев // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2011. № 8. С. 169-175.
11. Шафранов-Куцев Г. Ф. Модернизация российского профессионального образования: проблемы и перспективы. Монография / Г. Ф. Шафранов-Куцев. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2011. С. 295.
12. Шафранов-Куцев Г. Ф. Мыслить глобально, действовать локально / Г. Ф. Шафранов-Куцев // Университетское управление: практика и анализ. 2007. № 2. С. 31-37.
13. Шафранов-Куцев Г. Ф. Новая модель классического университета в условиях регионализации высшего образования / Г. Ф. Шафранов-Куцев // Университетское управление: практика и анализ. 2000. № 2. С. 12-19.
14. Шафранов-Куцев Г. Ф. О некоторых социологических закономерностях развития современного образования / Г. Ф. Шафранов-Куцев // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2015. Том 1. № 2. С. 6-19.

15. Шафранов-Куцев Г. Ф. О тенденциях регионализации высшего образования / Г. Ф. Шафранов-Куцев // Образование в Сибири. 1998. № 1. С. 52-64.
16. Шафранов-Куцев Г. Ф. Основы социологии: Курс лекций / Г. Ф. Шафранов-Куцев. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 1998.
17. Шафранов-Куцев Г. Ф. Современному обществу — современные университеты / Г. Ф. Шафранов-Куцев // Университетское управление: практика и анализ. 2005. № 5. С. 14-25.
18. Шафранов-Куцев Г. Ф. Современные вызовы и реальность профориентационной деятельности в системе «школа — вуз — рынок труда» / Г. Ф. Шафранов-Куцев // СОЦИС. 2015. № 1. С. 120-128.
19. Шафранов-Куцев Г. Ф. Социологическое знание в системе социально-гуманитарной подготовки студентов / Г. Ф. Шафранов-Куцев / СОЦИС. 2010. № 5. С. 118-123.
20. Шафранов-Куцев Г. Ф. Социология: Курс лекций / Г. Ф. Шафранов-Куцев. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2001. С. 284.
21. Шафранов-Куцев Г. Ф. Университет в региональном сообществе: монография / Г. Ф. Шафранов-Куцев. М.: Высшая школа, 2003. С. 224.
22. Шафранов-Куцев Г. Ф. Университет и регион: монография. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 1997. С. 224.
23. Шафранов-Куцев Г. Ф. Формирование конкурентоспособных качеств будущего специалиста // Профессиональное образование. Столица. 2016. № 5. С. 6-9.
24. Шафранов-Куцев Г. Ф. Гражданское общество и доверие: общее и различное в теоретическом и практическом контекстах / Г. Ф. Шафранов-Куцев, В. А. Давыденко // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2011. № 8. С. 6-20.

Yuri R. VISHNEVSKIY¹

Dmitry Yu. NARKHOV²

Sergey Yu. VISHNEVSKIY³

Olga R. BELOVA⁴

UDC 37.047.45

**G. F. SHAFRANOV-KUTSEV ON CAREER GUIDANCE
AND PROBLEMS OF STUDENT SELF-DETERMINATION (THE CASE
OF THE MONITORING OF SVERDLOVSK STUDENTS IN 1995-2016)**

¹ Dr. Sci. (Philos.), Professor, Department of Sociology and State and Municipal Administration Technologies, Ural Federal University (Yekaterinburg)
soc_stu@e1.ru

² Cand. Sci. (Soc.), Associate Professor, Department of Organization of Work with Youth, Ural Federal University (Yekaterinburg)
d_narkhov@mail.ru

³ Dr. Sci. (Sociol.), Professor, Department of Sociology and State and Municipal Administration Technologies, Ural Federal University (Yekaterinburg)
soc_stu@mail.ru

⁴ Master, Senior Lecturer, Ural Federal University (Yekaterinburg)
o.r.belova@urfu.ru

Abstract

This article celebrates the anniversary of the Russian sociologist and management system organizer — Gennady F. Shafranov-Kutsev — as well as his contribution to the development of the sociology of education. The authors pay particular attention to the theory and practice of studying problems of career guidance conducted by the team under his command. Analyzing the

Citation: Vishnevskiy Yu. R., Narkhov D. Yu., Vishnevskiy S. Yu., Belova O. R. 2018. "G. F. Shafranov-Kutsev on Career Guidance and Problems of Student Self-Determination (The Case of the Monitoring of Sverdlovsk Students in 1995-2016)". Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, vol. 4, no 3, pp. 8-21.
DOI: 10.21684/2411-7897-2018-4-3-8-21

trends revealed by the colleagues, the authors correlate them with the results of the monitoring of Sverdlovsk students in 1995-2016. They emphasize the fruitfulness of such comparative studies.

Keywords

G. F. Shafranov-Kutsev, sociology of education, development, professional orientation, contradictions, professional choice and motivation.

DOI: 10.21684/2411-7897-2018-4-3-8-21

REFERENCES

1. Gulyayeva L. V., Shafranov-Kutsev G. F. 2017. "Issledovaniye konkurentooriyentirovannosti sovremennykh starsheklassnikov: aktual'nyye problemy i perspektivy formirovaniya (na primere Tyumenskoy oblasti)" [Study of the Competitive Orientation of Modern High School Students: Current Problems and Prospects of Formation (On the Example of the Tyumen Region)]. *Integratsiya obrazovaniya*, no 4, pp. 651-668.
2. Efimova G. Z., Shafranov-Kutsev G. F. 2014. "Professional'noye obrazovaniye i formirovaniye konkurentosposobnosti lichnosti, sotsial'noy obshchnosti" [Professional Education and Shaping Competitiveness of an Individual, Social Community]. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, no 8, pp. 28-39.
3. Efimova G. Z., Shafranov-Kutsev G. F. 2017. "Formirovaniye konkurentnykh kachestv lichnosti — osnovnaya zadacha sistemy obrazovaniya" [Formation of Competitive Personality Traits — The Main Task of the Education System]. *Alma mater*, no 10, pp. 69-76.
4. Kutsev G. F. 2002. "Avtonomiya universitetov i formirovaniye grazhdanskogo obshchestva v Rossii" [Autonomy of Universities and the Formation of a Civil Society in Russia]. *Proceedings of the All-Russian Workshop "Vuz i region" (25-26 April 2002)*, pp. 3-16. Tyumen.
5. Kutsev G. F. 1991. "Gumanitarizatsiya obrazovaniya i perestroyka prepodavaniya sotsial'no-politicheskikh nauk" [Humanitarization of Education and the Restructuring of the Teaching of Social and Political Sciences]. *Alma mater*, no 1, pp. 26-34.
6. Kutsev G. F. 2003. *Model' vuza v usloviyakh rynochnoy ekonomiki* [Model of the University in a Market Economy]. Tyumen: UTMN Publishing House.
7. Kutsev G. F. 2004. "Rol' universitetov v formirovanii grazhdanskogo obshchestva" [The Role of Universities in the Formation of Civil Society]. In: *Obrazovaniye v Tyumenskoy oblasti: intellektual'nyy i sotsiokul'turnyy potentsial*, pp. 6-11. Tyumen.
8. Bannikova L. N. et al. 2017. *Student 1995-2016 gg.: dinamika sotsiokul'turnogo razvitiya studenchestv Srednego Urala: monografiya* [Student 1995-2016: The Dynamics of Socio-Cultural Development of Students of the Middle Urals]. Edited by Yu. R. Vishnevskiy. Yekaterinburg: UrFU.
9. Tolstoguzov S. N., Shafranov-Kutsev G. F. 2014. *Proforyentatsionnyye praktiki vuzov: monografiya* [Vocational Guidance Practices of Universities]. Moscow: Logos.
10. Shafranov-Kutsev G. F. 2011. "Modernizatsiya professional'nogo obrazovaniya regionov kak faktor ustoychivogo innovatsionnogo razvitiya" [Vocational Training Modernization

- of Regions as the Factor of Steady Innovative Development]. Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, no 8, pp. 169-175.
11. Shafranov-Kutsev G. F. 2011. Modernizatsiya rossiyskogo professional'nogo obrazovaniya: problemy i perspektivy. Monografiya [Modernization of Russian Professional Education: Problems and Prospects]. Tyumen: UTMN Publishing House.
 12. Shafranov-Kutsev G. F. 2007. "Myslit' global'no, deystvovat' lokal'no" [Think Globally, Act Locally]. Universitetskoye upravleniye: praktika i analiz, no 2, pp. 31-37.
 13. Shafranov-Kutsev G. F. 2000. "Novaya model' klassicheskogo universiteta v usloviyakh regionalizatsii vysshego obrazovaniya" [A New Model of a Classical University in the Context of Regionalization of Higher Education]. Universitetskoye upravleniye: praktika i analiz, no 2, pp. 12-19.
 14. Shafranov-Kutsev G. F. 2015. "O nekotorykh sotsiologicheskikh zakonomernostyakh razvitiya sovremennogo obrazovaniya" [On Certain Sociological Regularities of Contemporary Education Development]. Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, vol. 1, no 2, pp. 6-19.
 15. Shafranov-Kutsev G. F. 1998. "O tendentsiyakh regionalizatsii vysshego obrazovaniya" [On the Tendencies of Regionalization of Higher Education]. Obrazovaniye v Sibiri, no 1, pp. 52-64.
 16. Shafranov-Kutsev G. F. 1998. Osnovy sotsiologii: Kurs lektsiy [Fundamentals of Sociology]. Tyumen: UTMN Publishing House.
 17. Shafranov-Kutsev G. F. 2005. "Sovremennomu obshchestvu — sovremennyye universitety" [Modern Universities for Modern Society]. Universitetskoye upravleniye: praktika i analiz, no 5, pp. 14-25.
 18. Shafranov-Kutsev G. F. 2015. "Sovremennyye vyzovy i real'nost' proforiyentsionnoy deyatel'nosti v sisteme 'shkola — vuz — rynek truda'" [Modern Challenges and the Reality of Vocational Guidance Activities in the System "School — University — Labor Market"]. SOTSIS, no 1, pp. 120-128.
 19. Shafranov-Kutsev G. F. 2010. "Sotsiologicheskoye znaniye v sisteme sotsial'no-gumanitarnoy podgotovki studentov" [Sociological Knowledge in the System of Social and Humanitarian Training of Students]. SOTSIS, no 5, pp. 118-123.
 20. Shafranov-Kutsev G. F. 2001. Sotsiologiya: Kurs lektsiy [Lectures in Sociology]. Tyumen: UTMN Publishing House.
 21. Shafranov-Kutsev G. F. 2003. Universitet v regional'nom soobshchestve: monografiya [University in the Regional Community]. Moscow: Vysshaya shkola.
 22. Shafranov-Kutsev G. F. 1997. Universitet i region: monografiya [University and Region]. Tyumen: UTMN Publishing House.
 23. Shafranov-Kutsev G. F. 2016. "Formirovaniye konkurentosposobnykh kachestv budushchego spetsialista" [Formation of Competitive Qualities of the Future Specialist]. Professional'noye obrazovaniye. Stolitsa, no 5, pp. 6-9.
 24. Shafranov-Kutsev G. F., Davydenko V. A. 2011. "Grazhdanskoye obshchestvo i doveriye: obshcheye i razlichnoye v teoreticheskom i prakticheskom aspektakh" [Civil Society and Trust: General and Differentiating Features in Theoretical and Practical Contexts]. Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, no 8, pp. 6-20.